

МИХАИЛ ШОЛОХОВ И ЗАХАР ПРИЛЕПИН: ПАРАЛЛЕЛИ И ПЕРЕСЕЧЕНИЯ

Мащенко А. П.

*Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского
Симферополь, Российская Федерация
E-mail: amas69@mail.ru*

В статье анализируются взаимосвязи между жизнью и творчеством двух классиков русской литературы разных поколений – Михаила Шолохова и Захара Прилепина. По мнению автора, Прилепин мыслит себя частью русской литературной традиции, на которой зиждутся его идеалы и из которой вырастает его творческий метод. Не случайно среди произведений писателя – биографии Леонида Леонова, Сергея Есенина, Михаила Шолохова. Автор «Тихого Дона» – один из тех, кто оказал на Прилепина наибольшее влияние. Он чувствует себя наследником Шолохова в современной русской литературе. Их объединяют социалистические идеалы и активная жизненная позиция. Шолохов и Прилепин – не только писатели, но и журналисты. Журналистский инструментарий нужен им для того, чтобы быстро, без художественного промедления откликаться на важнейшие события. При этом журналистская работа дает обоим писателям материал для художественной прозы. «Они сражались за Родину» невозможны без фронтовых очерков Шолохова, написанных для «Красной звезды» и «Правды», «Ополченский романс» Прилепина – без его статей для «Свободной прессы». Наконец, Шолохов и Прилепин – ещё и политики. Если журналистский инструментарий позволяет им быстро откликаться на важнейшие события, то политический даёт возможность влиять на судьбы конкретных людей и страны в целом.

Ключевые слова: Михаил Шолохов, Захар Прилепин, литература, журналистика, Великая Отечественная война, Специальная военная операция, военный корреспондент.

ВВЕДЕНИЕ

В 2025 г. мы отметили юбилеи двух классиков отечественной словесности. 24 мая исполнилось 120 лет со дня рождения Михаила Шолохова. 7 июля отпраздновал своё 50-летие Захар Прилепин. 70 лет «между ними» вместили в себя Великую русскую революцию, Гражданскую и Великую Отечественную войны и другие судьбоносные, неразрывно связанные друг с другом события из истории России. Точно так же неразрывно связаны друг с другом оказываются и герои этой статьи, олицетворяющие собой традиции великой русской литературы.

Когда 21 февраля 1984 года умер, пожалуй, «главный классик» советской литературы Михаил Александрович Шолохов, Жене Прилепину, мальчишке из деревни Ильинка Рязанской области, не исполнилось ещё и девяти лет. Его литературные вкусы, нравственные, идеологические, политические ценности формировались во многом именно под влиянием произведений Шолохова. Прилепин чувствует себя наследником Шолохова в современной русской литературе.

Цель исследования – продемонстрировать органическую связь творчества Шолохова и Прилепина как носителей традиций классической русской литературы.

Задачи:

- изучить влияние, которое оказал Михаил Шолохов на Захара Прилепина;
- описать параллели и пересечения в жизни и творчестве писателей;
- объяснить причины обращения Прилепина к изучению биографии Шолохова.

Материалом для исследования стали как художественные, так и журналистские произведения Шолохова и Прилепина, а также написанная Прилепиным биография автора «Тихого Дона» «Шолохов. Незаконный».

Методы исследования – описательный, историко-генетический, биографический. Теоретическая значимость работы определяется тем, что в ней предпринимается попытка продемонстрировать органическую связь творчества Шолохова и Прилепина как носителей традиций классической русской литературы.

ИЗЛОЖЕНИЕ ОСНОВНОГО МАТЕРИАЛА ИССЛЕДОВАНИЯ

Выпускник филологического факультета Нижегородского государственного университета Захар Прилепин не только хорошо выучил уроки великих русских писателей прошлого, но и стал продолжателем их традиций, на наших глазах превратившись в нового классика отечественной словесности.

Закономерно, что современное литературоведение уделяет творчеству Прилепина немалое внимание, обнаруживая в его произведениях мощное реалистическое начало [1; 11], прослеживая традиции великих русских [3; 5; 12] и советских писателей [2; 7]. Захар Прилепин чувствует себя частью литературной традиции, можно сказать – частью истории русской словесности, апеллируя к классикам прошлого, демонстрируя фундамент, традиционную русскую почву (вспоминаем писателей-почвенников XIX в.), на которой зиждутся его идеалы. Не случайно среди произведений Прилепина – не только рассказы, повести, романы, но и биографии Леонида Леонова, Сергея Есенина, Михаила Шолохова, и эти книги З. Прилепина, если судить по его собственным словам [4] и по оценкам исследователей [13; 15], представляют собой специфический способ «вжиться» в соответствующую эпоху и обстановку, чтобы постичь природу художественных открытий.

Он как бы ищет себе поддержки у классиков, противостоя современным либеральным российским писателям, осуждающим воссоединение Крыма с Россией и Специальную военную операцию. По одну сторону литературных (и не только литературных) баррикад с писателем оказываются Пушкин, Толстой, Достоевский, Тютчев, Шолохов и другие.

«Русская классика – опасная штука. Табличку “Не влезай – убьет” можно вешать, – заметил как-то Прилепин. – Тут один молодой литератор пытался мне через столичную газету объяснить: не стоит вспоминать имена Пушкина, Тютчева и Достоевского и пытаться угадать, как бы они реагировали на нынешние события.

Нет, ребята. Стоит вспоминать имена Пушкина, Тютчева и Достоевского, потому что, если у вас временно помутился разум – можно взять ума взаймы у классиков. У классиков ума много.

Пушкин в те же времена писал, что отношение Европы к России характеризуется двумя вещами: “невежеством и неблагодарностью”» [10].

По мысли Прилепина, образованные люди прекрасно отдают себе отчет в том, какую позицию заняли бы сегодня упомянутые выше классики русской литературы.

Михаил Шолохов – один из тех отечественных писателей, которые оказали на Захара Прилепина наибольшее влияние. Одна из главных причин этого заключается в не отстраненной, наблюдательной, а «активной жизненной позиции» автора «Тихого Дона». Прилепин, как и Шолохов, не может отделить себя, свою судьбу от судьбы России. Оба всю жизнь пишут о ключевых событиях в истории их Родины. Шолохов – о Гражданской и Великой Отечественной войнах, о трагических событиях между ними – коллективизации, мучительном, кровавом модернизационном рывке Советской России в

30-х годах. Прилепин – о распаде СССР, крупнейшей геополитической катастрофе XX-го, а может быть, и XXI века тоже; происходящее сейчас – последствия того распада, мы все, фигурально выражаясь, живём под обломками Советского Союза, о войнах в Чечне и на Донбассе, наконец (хотя это ещё далеко не конец), о Специальной военной операции.

Это русская литературная традиция, русская литературная... позиция. Настоящий русский писатель – не беллетрист, не автор бестселлеров, не рассказчик увлекательных, хорошо продающихся историй, не отстраненный исследователь своих и чужих психологических переживаний и сексуальных комплексов.

Настоящий русский писатель – пророк. Он размышляет над судьбами страны, судьбами мира, больше того – он их... решает, определяет. Он – участник, герой, а не зритель и не наблюдатель.

И Шолохов, и Прилепин не могут стоять в стороне от судьбоносных событий, которые переживает их Родина. В их арсенале – и просто перо, и перо как штык, и собственно штык. Ну или точнее, у Шолохова – пистолет-пулемёт Шпагина, который мы можем видеть в его мемориальном доме-музее в Вёшенской, а у Прилепина – автомат Калашникова, которому тоже когда-нибудь много лет спустя найдётся место в его мемориальном доме-музее.

Шолохов не раз и не два рисковал жизнью на фронте – например, чудом выжил в авиационной катастрофе в 1942 г. и буквально через несколько месяцев опять был на фронте. При посадке самолёт, на котором Шолохов летел в Куйбышев на совещание с руководством «Совинформбюро», потерпел крушение. «Со страшной силой ударился о землю. Один из двух лётчиков погиб сразу же, второго извлекли с переломом позвоночника. Шолохов при падении ударился головой о перегородку, потом на него обрушился ящик со снарядами. Всё это должно было его убить, но он даже не потерял сознание. Шолоховский ангел в том самолёте вцепился в него и отнял его у смерти. Выяснилось, что у него тяжелейшая контузия, сотрясение мозга, смещение органов грудной клетки и несчётное количество ушибов» [8, с. 711], – описывал тот случай Захар Прилепин в своей фундаментальной биографии Шолохова «Незаконный».

– Ну и башка у вас! – с мрачным восхищением, но озадаченно сказал тогда Шолохову знаменитый советский хирург, профессор Сергей Спасокукоцкий. – Чугунная башка. Такие удары выдержать – невероятно!

Врачи приказывали Шолохову лечь в больницу, но куда там:

– Дома долечусь, милые мои доктора. Домой мне надо. Там всё пройдёт сразу.

Пытались остановить, перечить, уговорить – ни в какую. Шолоховский характер – он же его Гришке Мелехову дал поносить.

Светила, конечно же, пожаловались партийному руководству: снимаем с себя ответственность, но он совершенно неумный – этот ваш полковник Шолохов [8, с. 711].

Захар Прилепин точно так же чудом пережил покушение бандеровцев и точно так же вернулся в литературный строй. 6 мая 2023 г. в Нижегородской области в районе города Бор террористы взорвали машину писателя. Его боевой товарищ Александр Шубин погиб на месте, а Захар получил тяжелейшие ранения. Председатель Следственного комитета России Александр Бастрыкин назвал покушение на Захара Прилепина операцией украинских спецслужб. При этом, по заявлению МИД России, оно готовилось с ведома спецслужб Запада. Захара Прилепина хотели убить за поддержку Специальной военной операции на Украине, за поддержку Крыма, Донбасса,

Новороссии. Он выжил и вернулся к работе, к общественно-политической деятельности, к творчеству.

Михаил Шолохов и Захар Прилепин освещали выпавшие на их долю войны в качестве военных корреспондентов. Шолохов – на страницах газет «Красная звезда» и «Правда». Прилепин – в «Свободной прессе», «Комсомольской правде», телевизионных проектах «Уроки русского», «Ключи Захара».

Военная тема главенствует в произведениях Шолохова «Тихий Дон», «Они сражались за родину», «Судьба человека», «Наука ненависти» и Захара Прилепина – «Некоторые не попадут в ад», «Взвод. Офицеры и ополченцы русской литературы», «Ополченский романс».

Среди наград Шолохова и Прилепина – не только литературные, но и боевые. Шолохов – не только лауреат Сталинской и Нобелевской премий, но и кавалер ордена Отечественной войны 1 степени и медалей «За оборону Москвы» и «За оборону Сталинграда». Прилепин – не только лауреат Всероссийской литературной премии имени Лермонтова или Национальной премии «Лучшие книги года», но и кавалер ордена Мужества. И это, кстати, тоже русская литературная традиция. Вспомним здесь, что Лев Николаевич Толстой был награжден за оборону Севастополя орденом Святой Анны 4-й степени с надписью «За храбрость», медалями «За защиту Севастополя 1854–1855» и «В память войны 1853–1856 годов». Кстати, одна из книг Прилепина называется «Взвод. Офицеры и ополченцы русской литературы» и рассказывает о русских писателях и поэтах, которые сражались за Родину с оружием в руках.

Шолохов и Прилепин – не только писатели, но и журналисты. Журналистский, репортерский и публицистический инструментарий нужен им для того, чтобы, во-первых, быстро, без художественного промедления (которое иногда тоже смерти подобно) откликаться на важнейшие события в жизни страны, не просто откликаться – принимать в них участие. И Шолохов, и Прилепин – не наблюдатели, не созерцатели, а участники тех событий, о которых они пишут. Во-вторых, журналистская работа дает обоим писателям материал – в самом широком смысле этого слова – и фактический, и психологический, и эмоциональный – для художественной прозы.

Как справедливо замечает В. В. Орехов, «военные корреспонденты сегодня не просто сообщают аудитории об эпизодах боевых действий, они, одновременно, собирают по крупицам материалы для будущих объемных панорам СВО. Эти “панорамы” будут создаваться в разных форматах и измерениях. Одни полотно создадут ученые-историки, другие – кинематографисты, третьи – художники слова. Но все эти произведения будут созданы благодаря работе военкоров, а иные из них –и самими военкорами – бытописателями наших поражений и побед» [6, с. 58].

«Они сражались за Родину» невозможны без фронтовых очерков Шолохова, написанных для «Красной звезды» и «Правды», «Ополченский романс» Прилепина – без его статей для «Свободной прессы».

Судьбы страны преломляются, осмысляются, меняются (а мы уверены в том, что они действительно меняют судьбу России) сначала в их журналистских произведениях, а потом – в рассказах, повестях и романах.

«Ополченский романс» и «Некоторые не попадут в ад» стоят в одном ряду, на одной книжной полке с «Наукой ненависти», «Они сражались за Родину», «Судьбой человека». Это лучшие образцы отечественной, да и мировой тоже прозы о войне. Лучшие – потому что написаны людьми, которые сами прошли дорогами войны.

И Шолохов, и Прилепин – ...большевики – выберем это слово. Шолохов – член ВКП (б) с 1932 г. Прилепин в юности – член Национал-большевистской партии и до сих пор один из самых убежденных защитников СССР.

И Шолохов, и Прилепин – политики. Шолохов – депутат Верховного Совета СССР десяти (!!!) созывов, с 1937 года до самой смерти в 1984 г. И не дежурный депутат. Он принимал активное, равнодушное участие в работе Верховного Совета СССР. Прилепин – сопредседатель одной из пяти крупнейших политических партий России – партии «Справедливая Россия – Патриоты – За правду», которая имеет свою фракцию в Государственной Думе.

На следующий день после начала войны, 23 июня 1941 г., Михаил Шолохов отправил из своей родной станицы Вёшенской срочную телеграмму наркому обороны СССР Маршалу Советского Союза С. К. Тимошенко:

«Дорогой товарищ Тимошенко! Прошу зачислить в фонд обороны СССР присуждённую мне Сталинскую премию первой степени. По Вашему зову в любой момент готов стать в ряды Рабоче-Крестьянской Красной Армии и до последней капли крови защищать социалистическую Родину... Полковой комиссар запаса РККА писатель Михаил Шолохов» [14, с. 73].

К 1941 г. Михаил Александрович Шолохов – признанный классик советской литературы, автор «Донских рассказов», романов «Тихий Дон» и «Поднятая целина», депутат Верховного Совета СССР, действительный член Академии наук СССР, кавалер ордена Ленина. Человек, к которому прислушивается сам Иосиф Виссарионович Сталин. Теоретически, да и практически мог бы на фронт и не торопиться с такими регалиями и «знакомствами». Но никак иначе поступить не мог.

Захар Прилепин по итогам выборов 2021 г. тоже легко мог пойти работать в Государственную Думу, но пошел... на фронт. После начала Специальной военной операции на Украине служил в добровольческом батальоне, потом полку «Оплот» Национальной гвардии России заместителем командира по военно-политической работе. Подполковник. Это пока на один ранг ниже, чем у Шолохова, который закончил Великую Отечественную полковником РККА, но и Специальная военная операция еще не завершилась.

Политические инструменты нужны Шолохову и Прилепину для того, чтобы влиять на события в стране.

Нельзя не сказать и о стиле жизни обоих писателей. И Шолохов, и Прилепин родились в русской деревне. Там их, как сейчас говорят, «место силы». Шолохов всю жизнь прожил у себя в Вёшенской, хотя мог бы жить в сталинской высотке в Москве, Прилепин живёт в деревне Ярки в Нижегородской области, хотя тоже мог бы жить где-нибудь «на Патриках».

О идеологической, мировоззренческой близости писателей свидетельствует и последний роман Прилепина – «Тума», в котором он обращается к главной шолоховской теме – казачеству. Главный герой «Тумы» – Стенька Разин. Казачество осмысливается Прилепиным как одна из главных сил русской истории, как одно из главных явлений Русского мира.

Еще один важный аспект. Этот роман – как любой большой русский роман – не только о прошлом, но и о настоящем, и о будущем. После событий 2014 года Прилепин служил в армии Донецкой Народной Республики. Воевал. С октября 2016-го по июль

2018 г. была заместителем командира батальона специального назначения. Советник главы ДНР Александра Захарченко, убитого бандеровскими террористами 31 августа 2018 г. Об этом великолепная, в сущности, документальная книга Прилепина «Некоторые не попадут в ад».

«И мысли не было сочинять эту книжку.

Сорок раз себе пообещал: пусть всё отстоит, отлежится — что запомнится и не потеряется, то и будет самым главным.

Сам себя обманул.

Книжка сама рассказала, едва перо обмакнул в чернильницу» [9, с. 2].

Так вот, Александр Захарченко, Батя осмысливается Прилепиным как... Стенька Разин:

«Роль Стеньки Разина шла ему идеально – потому что не была его ролью: это он сам и был. В поведении его – можете не поверить, мне всё равно – не было ни бравады, ни злой дурости, – только нежность и задор: хорошо должно быть немедленно, потому что потом его убьют и он не сможет увидеть, как получилось; тем более, что, скорей всего, так уже не будет.

Он был прав. Не будет никогда» [9, с. 163].

Так что новый роман Захара «Тума» – не только о Стеньке Разине как историческом герое, но и об Александре Захарченко, о донбасских ополченцах, о Специальной военной операции на Украине, о том, что происходит с Россией и со всеми нами прямо сейчас.

Как уже говорилось, Захар Прилепин – автор обстоятельной биографии Михаила Шолохова «Шолохов. Незаконный», увидевшей свет в 2022 г. Показательно, что эту книгу Прилепин взялся писать по предложению Александра Михайловича Шолохова – внука классика. Кому, как не членам семьи, знать, кто может справиться с таким вызовом, с задачей такого масштаба.

«Благодарю за огромную помощь, оказанную мне в работе, внука писателя Александра Михайловича Шолохова, когда-то предложившего мне взяться за этот труд и тем самым оказавшего автору великое доверие» [8, с. 4], – написал Прилепин.

И посвятил свою книгу Родиону Владимировичу Графу-Сафонову, своему другу и сослуживцу, многократно перечитывавшему любимого своего писателя Шолохова и погибшему в мае 2022-го в боях за русскую землю.

«Лучшие мировые писатели оставляют одного, двух, редко когда больше типических героев, которые поселяются посреди народа, а затем и человечества, становясь нарицательными.

У Сервантеса – есть Дон Кихот и Санчо Панса. У Дюма – его мушкетёры. У Верна – Паганель. У Дойла – Шерлок и доктор Ватсон. У Киплинга – Маугли. У Марка Твена – Том Сойер и Гек Финн.

У Гоголя – Тарас Бульба и его сыновья, Чичиков и те, кого он посещал.

У Льва Толстого – Болконский и Наташа Ростова. У Достоевского – князь Мышкин, Раскольников, братья Карамазовы.

У Гашека – Швейк. У Набокова – Лолита.

Великий Гэтсби у Фицджеральда.

Тиффани у Трумена Капоте.

У Хемингуэя – его старик посреди моря. У Экзюпери – привидевшийся лётчику ребёнок: маленький принц.

У некоторых мастеров высочайшего уровня и вовсе таковых героев нет: ни у Бунина Ивана, ни у Зайцева Бориса, ни у Газданова Гайто. Хотя их дар это не преуменьшает нисколько.

Нарицательных героев определить легко – им ставят памятники. И эти памятники, – верней, персонажи, которым они поставлены, – могут существовать даже независимо от автора.

А у Шолохова нарицательных героев целая тележка, и он правит ею не спеша.

Есть памятник его нахалёнку.

Есть памятник Григорию и Аксинье, да не один.

Есть памятник Щукарю.

Есть памятник Андрею Соколову.

Есть памятник киногероям «Они сражались за Родину» – Ивану Звягинцеву, Николаю Стрельцову, Лопухину, Копытовскому, рядовому Некрасову.

Есть памятник безымянному казаку «Тихого Дона».

Шолохов дал русскому народу нерушимые имена, которыми он будет называться навсегда: как имя княжны Ярославны, как имя Авакумовой жены Настасьи Марковны, как имя Дубровского, как имя Печорина» [8, с. 1073–1074], – написал Прилепин в завершение своего биографического труда.

Удастся ли ему самому дать русскому народу новые нерушимые имена, создать своих типических героев, которые навсегда поселятся посреди русского народа, а затем и посреди человечества? – покажет жизнь.

Кандидаты есть – Санька Тишин («Санька»), Артем Горяинов («Обитель») и другие. Есть и еще будут.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Филолог по образованию, Захар Прилепин мыслит себя частью русской литературной традиции, на которой зиждутся его идеалы и из которой вырастает его творческий метод. Не случайно среди произведений писателя – не только рассказы, повести, романы, но и биографии Леонида Леонова, Сергея Есенина, Михаила Шолохова.

Автор «Тихого Дона» – среди тех, кто оказал на Прилепина наибольшее влияние. Он чувствует себя наследником Шолохова в современной русской литературе. Их объединяют социалистические идеалы и активная жизненная позиция. Прилепин, как и Шолохов, не может отделить свою судьбу от судьбы России. Оба всю жизнь пишут о ключевых событиях в истории Родины.

Шолохов и Прилепин – не только писатели, но и журналисты. Журналистский инструментарий нужен им для того, чтобы быстро, без художественного промедления откликаться на важнейшие события. Оба не раз и не два рисковали жизнью, освещая выпавшие на их долю войны в качестве военных корреспондентов.

При этом журналистская работа дает обоим писателям фактический, психологический, эмоциональный материал для художественной прозы. «Они сражались за Родину» невозможны без фронтовых очерков Шолохова, написанных для «Красной звезды» и «Правды», «Ополченский романс» Прилепина – без его статей для «Свободной прессы».

Наконец, Шолохов и Прилепин – ещё и политики. Если журналистский инструментарий позволяет им быстро откликаться на важнейшие события, то политический даёт возможность влиять на судьбы конкретных людей и страны в целом.

Список литературы

1. Аристов Д. В. Концепция героического в прозе Захара Прилепина (роман «Патологии») // Известия Уральского федерального университета. Сер. 2, Гуманитарные науки. – 2012. – № 2 (102). – С. 26–36.
2. Бодрова Л. Т. Шукшин – Распутин – Захар Прилепин: традиции и новаторство в художественном освоении концепта «русское» (аспект исторической поэтики) // Валентин Распутин. Правда памяти: мат-лы Всеросс. конференции, посвящ. 80-летию со дня рождения писателя, Иркутск, 28 сентября – 02 октября 2017 г. – Иркутск: Иркутский государственный университет, 2018. – С. 168–178.
3. Задонская Е. В. Захар Прилепин: модели и стратегии апелляции к литературной традиции // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Филология. – 2014. – № 3. – С. 310–314.
4. Захар Прилепин: «...Я тоже последний поэт той деревни, где вырос Есенин» (интервью В. А. Сухова) // Современное есениноведение. – 2015. – № 2(33). – С. 97–104.
5. Николаев Н. И., Воробьева Е. С. З. Прилепин в контексте традиции литературного осмысления «русского бунта» // Дискуссия: журнал научных публикаций. – 2013. – № 4 (34). – С. 133–136.
6. Орехов В. В. Военная журналистика в эпоху СВО: от фиксации фактов к обобщениям // Ученые записки Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского. Филологические науки. – 2024. – Т. 10. – № 3. – С. 49–61.
7. Петров И. В. Роман З. Прилепина «Патологии» и традиции военной прозы 1950–1970-х годов // Уральский филологический вестник. Серия: Русская литература XX–XXI веков: направления и течения. – 2011. – Вып. 12. – С. 168–177.
8. Прилепин З. Шолохов. Незаконный. М.: «Молодая гвардия», 2023. – 1088 с.
9. Прилепин З. Некоторые не попадут в ад. М.: АСТ, 2019. – 291 с.
10. Прилепин З. Не чужая смута. Один день – один год (сборник) [Электронный ресурс]. – М.: АСТ, 2015. – 1 CD-ROM.
11. Славина В. А. Возвращение литературы // Преподаватель XXI век. – 2014. – № 4-2. – С. 406–411.
12. Сухих О. С. Очень своевременные книги: о традициях Ф. М. Достоевского и М. Горького в романе Захара Прилепина «Санька» // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. – 2008. – № 6. – С. 290–296.
13. Хрулев В. И. Захар Прилепин как биограф Леонида Леонова // Родное и вселенское: мировое значение русской литературы. Философские, идейно-эстетические традиции, национальное своеобразие: сб. научных трудов, Ульяновск, 29–30 сентября 2016 г. – Ульяновск: Печатный двор, 2016. – С. 162–173.
14. Шолохов М. А. Собр. соч.: в 8-ми т. Т. 8. М.: Худож. лит., 1986. – 383 с.
15. Янковская Л. С. Захар Прилепин о Леониде Леонове: к вопросу о литературных ориентирах писателя // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Филология. Журналистика. – 2017. – Т. 17. – № 1. – С. 114–121.

References

1. Aristov D. V. *Koncepcija geroicheskogo v proze Zahara Prilepina (roman «Patologii»)* [The concept of the heroic in the prose of Zakhar Prilepin (the novel “Pathologies”)]. *Izvestija Ural'skogo federal'nogo universiteta. Ser. 2, Gumanitarnye nauki*, 2012, no. 2 (102), pp. 26–36.
2. Bodrova L. T. *Shukshin – Rasputin – Zahar Prilepin: tradicii i novatorstvo v hudozhestvennom osvoenii koncepta «russkoe» (aspekt istoricheskoy pojetiki)* [Shukshin – Rasputin – Zakhar Prilepin: traditions and innovation in the artistic development of the concept “Russian” (an aspect of historical poetics)]. *Valentin Rasputin. Pravda pamjati: materialy Vseross. konferencii, posvjashhennoj 80-letiju so dnja rozhdenija pisatelja, Irkutsk, 28 sentjabrja – 02 oktjabrja 2017 g.* Irkutsk: Irkutskij gosudarstvennyj universitet Publ., 2018, pp. 168–178.
3. Zadonskaja E. V. *Zahar Prilepin: modeli i strategii apelljacji k literaturnoj tradicii* [Zakhar Prilepin: Models and Strategies of Appeal to Literary Tradition]. *Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: Filologija*, 2014, no. 3, pp. 310–314.
4. *Zahar Prilepin: «...Ja tozhe poslednij pojet toj derevni, gde vyros Esenin» (interv'ju V. A. Suhova)* [Zakhar Prilepin: “...I am also the last poet of the village where Yesenin grew up” (interview with V. A. Sukhov)]. *Sovremennoe eseninovedenie*, 2015, no. 2 (33), pp. 97–104.

5. Nikolaev N. I., Vorob'eva E. S. Z. *Prilepin v kontekste tradicii literaturnogo osmyslenija «russkogo bunta»* [Prilepin in the context of the tradition of literary comprehension of the "Russian rebellion"]. *Diskussija: zhurnal nauchnyh publikacij*, 2013, no. 4 (34), pp. 133–136.
6. Orekhov V. V. *Voennaya zhurnalistika v epohu SVO: ot fiksacii faktov k obobshcheniyam* [War Journalism in the Age of the Special Military Operation: From Recording Facts to Generalizations] // *Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta im. V. I. Vernadskogo. Filologicheskie nauki*, 2024, vol. 10, no. 3, pp. 49–61.
7. Petrov I. V. *Roman Z. Prilepina «Patologii» i tradicii voennoj prozy 1950–1970-h godov* [Z. Prilepin's novel "Pathologies" and traditions of military prose of the 1950s–1970s]. *Ural'skij filologicheskij vestnik. Serija: Russkaja literatura XX–XXI vekov: napravlenija i techenija*, 2011, no. 12, pp. 168–177.
8. Prilepin Z. *Sholohov. Nezakonnyj* [Sholokhov. Illegal]. Moscow, Molodaja gvardija Publ., 2023. 1088 p.
9. Prilepin Z. *Nekotorye ne popadut v ad* [Some won't go to hell]. Moscow, ACT Publ., 2019. 291 p.
10. Prilepin Z. *Ne chuzhaya smuta. Odin den'* [Not someone else's turmoil. One day]. Moscow, ACT Publ., 2015.
11. Slavina V. A. *Vozvrashhenie literatury* [The Return of Literature]. *Prepodavatel' XXI vek*, 2014, no. 4-2, pp. 406–411.
12. Suhij O. S. *Ochen' svoevremennye knigi: o tradicijah F. M. Dostoevskogo i M. Gor'kogo v romane Zahara Prilepina «San'kja»* [Very timely books: on the traditions of F. M. Dostoevsky and M. Gorky in the novel by Zakhar Prilepin "Sankya"]. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N. I. Lobachevskogo*, 2008, no. 6, pp. 290–296.
13. Hrulev V. I. *Zahar Prilepin kak biograf Leonida Leonova* [Zakhar Prilepin as a biographer of Leonid Leonov]. *Rodnoe i vselenskoe: mirovoe znachenie russkoj literatury. Filosofskie, idejno-jesteticheskie tradicii, nacional'noe svoeobrazie: sb. nauchnyh trudov, Ul'janovsk, 29–30 sentjabrja 2016 g.* Ulyanovsk, Pechatnyj dvor Publ., 2016, pp. 162–173.
14. Sholokhov M. A. *Sobranie sochinenij: v 8-mi t. T. 8* [Collected works: in 8 vols. T. 8] Moscow, Hudozhestvennaya literature Publ., 1986. 383 p.
15. Jankovskaja L. S. *Zahar Prilepin o Leonide Leonove: k voprosu o literaturnyh orientirah pisatelja* [Zakhar Prilepin on Leonid Leonov: On the Issue of the Writer's Literary Guidelines]. *Izvestija Saratovskogo universiteta. Novaja serija. Serija: Filologija. Zhurnalistika*, 2017, vol. 17, no. 1, pp. 114–121.

**MIKHAIL SHOLOKHOV AND ZAKHAR PRILEPIN:
PARALLELS AND INTERSECTIONS**

Mashchenko A. P.

This article analyzes the connections between the lives and works of two classics of Russian literature from different generations – Mikhail Sholokhov and Zakhar Prilepin. According to the author, Prilepin sees himself as part of the Russian literary tradition, on which his ideals and creative method are based. It's no coincidence that the writer's works include biographies of Leonid Leonov, Sergei Yesenin, and Mikhail Sholokhov. The author of "And Quiet Flows the Don" is one of those who had the greatest influence on Prilepin. He considers himself Sholokhov's heir in modern Russian literature. They share socialist ideals and an active stance on life. Sholokhov and Prilepin are not only writers but also journalists. They need journalistic tools to respond quickly, without artistic delay, to major events. At the same time, their work as journalists provides both writers with material for fiction. "They Fought for Their Country" would be impossible without Sholokhov's frontline essays for *Krasnaya Zvezda* and *Pravda*, and Prilepin's "Militia Romance" would be impossible without his articles for *Svobodnaya Pressa*. Finally, Sholokhov and Prilepin were also politicians. While their journalistic tools allowed them to quickly respond to major events, their political tools enabled them to influence the fates of individuals and the country as a whole.

Keywords: Mikhail Sholokhov, Zakhar Prilepin, literature, journalism, Great Patriotic War, Special Military Operation, war correspondent.